



Известия - 1995 -
27 мая

Бульварная страсть по мотивам повести Пикуля

Если кто-то наивно полагает, что бульварный роман — это жанр, то пусть не полагает. Бульварный роман — это психология, мировоззрение и профессия одновременно. К столь несложному выводу можно было прийти, перелистывая страницы повести Валентина Пикуля «Ступай и не греши». И получить подтверждение правильности этого вывода, с долей оторопи наблюдая за движениями персонажей из фильма режиссера Василия Панина «Бульварный роман», аккуратно по мотивам сей бархатной прозы и отснятого.

Великий и могучий писатель просто и без затей переказал сюжет одного громкого судебного процесса начала века, процесса, который вел и выиграл прекрасный русский адвокат Карабчевский.

Девушка из бедной еврейской семьи Оленька Палем воцерковляется в православие и по этой, видимо, причине начинает блудить с кем ни попадя. Вернее, с теми, кто побогаче. Как переходящее красное знамя, от красного фонаря к красному фонарю, она переходит то к Станиславу Васильевичу, то к Плутону Сергеевичу, но любит и продолжает любить только одногоединственного — Сашеньку.

Но маман запретила Сашеньке выражать свои сильные и искренние чувства, поэтому Оленька, осознав, что ее чувства растоптаны и преданы, убивает Сашеньку. А что прикажете еще с ним делать?

Бульварное чтиво и бульварное диво идеально совместились, явив кинематографическому миру гармоничное по красоте и слащавости творение, и близко не приближающееся к искусству.

Немудрено, что в этих картонных страстях, в этих картинных чувствах, в этих бутафорских отношениях так безнадежно — не отыщешь — потерялись многие замечательные актеры. Вячеслав Тихонов, Анна Самохина, Нина Русланова, Лев Дуров, Любовь Соколова, Тамара Носова, Семен Фарада, Спартак Мишулин на сто минут экранного времени забыли об основной своей профессии и немножко забыли сыграть роли своих персонажей. И упрекнуть их в этом и невозможно, и несправедливо: сыграть роль, которой нет, сыграть героя, которого нет, оправдать бульварную страсть — задача даже для талантливых актеров непосильная.

Валерий ТУРОВСКИЙ,
«Известия».